

УДК 316.723

DOI: 10.34670/AR.2020.61.53.003

Роль киберпространства в формировании этнической идентичности

Борисова Изабелла Захаровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Французская филология»,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: isborissova@mail.ru

Аннотация

В статье выявляется роль киберпространства в формировании этнической идентичности. Указывается на то, что в конце XX в. в этнологии популярность получает конструктивизм с концептом нации и этнической идентичности. При этом киберпространство играет большую роль и становится основным фактором этнического конструктивизма. Киберпространство не только отражает реальную картину этничности, но и порождает новую киберэтничность. Оно дает иллюзию свободы от политической корректности, этики межкультурной коммуникации и боязни открыто высказываться прилюдно для многих партий, групп, объединений, индивидов и становится эффективным средством для самовыражения и самоутверждения в качестве другой идентичности (киберидентичности), киберэтничности. Как и всякое явление, киберпространство имеет положительные и отрицательные стороны, которые описываются в данной статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова И.З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 26-30. DOI: 10.34670/AR.2020.61.53.003

Ключевые слова

Киберпространство, этническая идентичность, влияние, формирование, позитивное влияние, негативное влияние, киберэтничность.

Введение

Киберпространство – это не воображаемое пространство, а вполне реальная кухня воображаемого пространства, которое перекликается с новым концептом конструирования этничности и нации, конструктивистского подхода к этнической идентичности [Geertz, 1973, 112]. Термин «виртуальная этничность» ввел М. Постер в 1998 г. Его определение звучит так: «взаимодействие реальных и виртуальных элементов в конструировании этнических групп» [Poster, 1998].

Основная часть

Российские исследователи указывают на следующее: «В конце XX в. в этнологии случилась “революция воображения”: на авансцену выступил конструктивизм с концептом нации (или народа) как “воображаемого сообщества”, а следом информационное пространство заполнила целая “индустрия воображения”, получившая название WWW или Интернет. <...> Киберпространство не просто отразило реальную картину этничности, но и породило некую новую киберэтничность, обладающую не вполне обозримым потенциалом» [Головнев, Белоруссова, Киссер, 2018, www].

Киберпространство дает иллюзию свободы от политической корректности, этики межкультурной коммуникации и боязни открыто высказываться прилюдно и становится для многих партий, групп, объединений, индивидов эффективным средством для самовыражения и самоутверждения в качестве другой идентичности (киберидентичности), киберэтничности. Киберпространство также раскрепощает крайних националистов, ксенофобов. Известно, что средства массовой информации (в том числе телеканалы) в соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 осуществляют деятельность на основе профессиональной самостоятельности.

Пользователей киберпространства исследователи разделяют на следующие категории: 1) активная (создают и руководят виртуальными сообществами, пишут и публикуют посты, участвуют в дискуссиях, оставляют комментарии, задают вопросы); 2) пассивная (просматривают ленту без какого-либо участия, периодически ставят лайки, не делают репостов, участвуют в коротких опросах с выбором ответа); 3) новички, которые только вступили в виртуальное сообщество и собираются начать активную жизнь [Киссер, 2019].

Имеются и другие названия пользователей интернет-пространства: «Интернет-объединения диаспор ныне нередко называются “диджитал-диаспорами” (digital diasporas), “киборг-диаспорами” (cyborg diasporas) или виртуальными онлайн воображаемыми этническими сообществами (virtual online imagined ethnic communities). Наряду с диаспорами, повышенную активность в киберпространстве проявляют этнические меньшинства, имеющие проблемы с самовыражением в реальном мире» [Головнев, Белоруссова, Киссер, 2018, www].

Информация, которая формирует киберэтничность, может быть разного характера – от субъективных дилетантских рассуждений до серьезных научных трактатов. Почти всегда она иллюстрируется визуальным рядом высокого качества, что повышает ее правдоподобность и привлекательность. Изучением киберэтничности занимается ряд новых научных направлений: «Ее изучение возможно средствами адекватной киберэтнографии, для развития которой интернет открывает безбрежные возможности – от громадной базы научных данных до динамичной интерактивности, создающей новые мотивы, задачи, контексты, объектно-

субъектные коммуникационные поля с их виртуальными “туземцами” – блогерами, хакерами и прочими киберсообществами» [Там же]. Киберпространство сегодня доходит до отдаленных просторов мира, и новые науки открывают новые возможности изучения этничности и находятся на стадии поиска новых методов, классификаций и теоретического осмысления: «Киберэтнография (варианты: веб-этнография, киберэтнология, киберантропология, цифровая антропология, виртуальная этнография) находится в фазе активных поисков и разработок» [Там же].

Таким образом, можно утверждать, что киберпространство имеет позитивные и негативные факторы воздействия на формирование *виртуальной этнической идентичности*.

Следующие факторы можно назвать позитивными:

- 1) киберпространство – мощное оружие, эффективный способ, индивидуализированная методика для конструирования этнической идентичности;
- 2) киберпространство способствует межэтническим виртуальным контактам и объединению заинтересованных представителей этнических сообществ, проживающих отдаленно, быстрому распространению любой информации, позволяет выразить «лайками» одобрение и неодобрение;
- 3) киберпространство привлекает молодежь, способствуя развитию киберэтничности;
- 4) «кибермир становится хранилищем и форумом этнокультурного наследия и межэтнического диалога для всех народов. Стимул представления и достойного позиционирования собственной культуры (языка, традиций, истории) в веб-среде вызывает своего рода этноренессанс и способствует глобальному распространению моды на “этно”» [Киссер, 2019, 322];
- 5) киберпространство дает возможность свободного самовыражения и способствует позитивному восприятию собственной этнической идентичности;
- 6) киберпространство благодаря брендингу, медиатизации способствует развитию и продвижению положительного имиджа региона, маркеров этнического региона;
- 7) киберпространство способствует возрождению и популяризации исчезающих этнических групп, их языков и культур, активизации и популяризации страниц коллективной памяти, актуальных культурных констант, маркеров региона;
- 8) киберпространство позволяет конструировать нацию, этнические сообщества, различные типы идентичности, в том числе этнически маркированную региональную идентичность;
- 9) киберпространство способствует доступности актуальной научной информации, распространению и популяризации в широких кругах пользователей результатов исследований в области изучения культуры, языка, исторических фактов;
- 10) киберпространство позволяет четко обозначить границы этнической общности, способствуя объединению вокруг ее символа;
- 11) киберпространство позволяет «изучать *реальную (оффлайн)* и *виртуальную (онлайн)* этничность в их связях и разрывах на опыте конкретных персон и сообществ» [Там же].

Негативными являются следующие факторы:

- 1) киберпространство – мощное оружие, эффективный способ, индивидуализированная методика для конструирования этнической идентичности – может стать фактором дестабилизации ситуации в этническом регионе, поликультурном государстве, провокатором этнической розни;
- 2) в киберпространстве может распространяться непроверенная и ложная информация;
- 3) киберпространство раскрепощает радикально настроенных индивидов, группы,

- ассоциации и партии, которые могут распространять информацию, способствующую ксенофобии, национализму, сепаратизму, дестабилизации;
- 4) киберпространство способствует быстрому распространению этнических стереотипов, анекдотов, этнофолизмов;
 - 5) киберпространство повышает уязвимость этнического самосознания и ускоряет формирование признаков этнической ущербности путем сознательного и неосознанного, случайного распространения негативной, оскорбляющей достоинство информации об этнической группе и регионе.

Позитивными критериями киберэтничности являются следующие:

- 1) киберэтничность, являясь новой формой идентичности, привлекает молодежь;
- 2) киберэтничность позволяет четко обозначить границы этнической общности, способствуя объединению вокруг ее символа;
- 3) киберэтничность раскрепощает личность и обладает в основном позитивной составляющей, так как имеет элемент свободы от условностей и анонимности.

Заключение

Киберэтничность и формирование виртуальной этнической идентичности – неотъемлемая часть формирования национальной, региональной, этнической идентичности в поликультурном государстве. Киберпространство – мощный личностно ориентированный и эффективный современный фактор конструирования идентичности, в частности этнически маркированной региональной идентичности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Проблемы использования технологий информатизации в образовании // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2018. М.: ООО "Макс Пресс". 2018. С. 15–22.
2. Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1. URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1\(58\)_2018.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1(58)_2018.pdf)
3. Киссер Т.С. Немцы Урала: этноистория и идентичность. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 371 с.
4. О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/
5. Geertz C. The interpretation of cultures. New York, 1973. 470 p.
6. Poster M. Virtual ethnicity: tribal identity in an age of global communications // Cybersociety 2.0: revisiting computer-mediated communication and community. Thousand Oaks, 1998. P. 184-211.

The role of cyberspace in shaping ethnic identity

Izabella Z. Borisova

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of French philology,
Amnosov North-Eastern Federal University in Yakutsk,
677000, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: isborissova@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the role of cyberspace in shaping ethnic identity. It points out that constructivism with the concept of nation and ethnic identity gained popularity in ethnology at the end of 20th century. The author of the article pays attention to the fact that cyberspace plays a large role and becomes the main factor in ethnic constructivism. The article makes an attempt to prove that cyberspace not only reflects the real picture of ethnicity, but also gives rise to a new cyber-ethnicity. It gives the illusion of freedom from political correctness, the ethics of intercultural communication and the fear of speaking openly in public to many parties, groups, associations, individuals. Cyberspace becomes an effective means of self-expression and self-assertion as another identity (cyber identity), cyber-ethnicity. The article also aims to identify the positive and negative sides of this phenomenon. Having considered cyberspace and its role of in shaping ethnic identity, the author concludes that cyber-ethnicity and the formation of virtual ethnic identity are an integral part of the formation of national, regional, and ethnic identity in a multicultural state. Cyberspace is a powerful personality-oriented and effective modern factor in the construction of identity, in particular ethnically marked regional one.

For citation

Borisova I.Z. (2020) Rol' kiberprostranstva v formirovanii etnicheskoi identichnosti [The role of cyberspace in shaping ethnic identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 26-30. DOI: 10.34670/AR.2020.61.53.003

Keywords

Cyberspace, ethnic identity, influence, formation, positive influence, negative influence, cyber-ethnicity.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2018) Problemy ispol'zovaniya tekhnologii informatizatsii v obrazovanii [Problems of using informatization technologies in education] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press], pp. 15-22
2. Geertz C. (1973) *The interpretation of cultures*. New York.
3. Golovnev A.V., Belorussova S.Yu., Kisser T.S. (2018) Veb-etnografiya i kiberetnichnost' [Webethnography and cyber-ethnicity]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical journal], 1. Available at: [http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1\(58\)_2018.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1(58)_2018.pdf) [Accessed 25/04/20].
4. Kisser T.S. (2019) *Nemtsy Urala: etnoistoriya i identichnost'* [The Ural Germans: ethnohistory and identity]. St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences.
5. O sredstvakh massovoi informatsii: zakon Ros. Federatsii ot 27.12.1991 № 2124-1 [On mass media: Law of the Russian Federation No. 2124-1 of December 27, 1991]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ [Accessed 25/04/20].
6. Poster M. (1998) Virtual ethnicity: tribal identity in an age of global communications. In: *Cybersociety 2.0: revisiting computer-mediated communication and community*. Thousand Oaks, pp. 184-211.